

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ ПО ДАННЫМ ДЕРМАТОГЛИФИКИ

И.Г. Широбоков

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург*

При помощи главных компонент были проанализированы данные 56 параллельно изученных мужских и женских групп европейского севера России. В результате анализа на данной территории было выделено два варианта североевропеоидного комплекса. Первый из них прослеживается в группах урало-лапоноидного облика, а так же, вероятно, в вепсских популяциях, и связан с повышением европеоидно-монголоидного комплекса в северных группах. Второй вариант представлен в выборках восточных финнов, карел и русских Карелии. У последних отчетливо выражен карельский субстрат. Наличие статистически значимых различий между дерматоглифическими вариантами у карел и вепсов является дополнительным свидетельством полиморфности восточнобалтийского комплекса. Выявленные различия между группами русских северных областей, вероятно, связаны с преобладанием на Русском Севере процессов культурной ассимиляции над вытеснением местного населения русскими пришельцами. При этом, дерматоглифическая дифференциация у женщин в целом показывает относительно большую стабильность антропологических комплексов и в значительной степени соответствует действительному территориальному и этническому разделению выборок (особенно хорошо это заметно на примере групп саамов, удмуртов и карел).

Ключевые слова: *этническая дерматоглифика, финноязычные популяции, балтийский регион, северные европеоиды*

УДК 572.76

Введение

Антропологические особенности населения севера европейской части России неоднократно становились объектом дерматоглифических исследований. Накопленные к настоящему времени данные охватывают все основные этнические и многие субэтнические группы региона. Полученные материалы послужили основой для разработки комплексов признаков, дифференцирующих европейские группы по условной величине южного и северного компонентов. На территории России максимальные североевропеоидные значения признаков фиксируются в популяциях вепсов и карел, за пределами России – в эстонских и финских выборках. В работах Г.Л. Хить и Н.А. Долиновой установлено, что североевропеоидный компонент в большей степени выражен в мужских группах, тогда как, например, женские группы финнов и карел не обнаруживают «северной специфики». Следует, впрочем, подчеркнуть, что дан-

ный вывод был сделан на небольшом в сравнении с мужскими сериями количестве выборок [Хить, Долинова, 2000, с. 35]. Анализ карельских и вепсских серий на фоне других финно-угорских популяций показал, что данные группы полностью входят в область значений, занятую финскими выборками [Хить, Долинова, 2001]. Впоследствии при расширении базы данных была показана специфичность дерматоглифических комплексов некоторых карельских выборок по отношению к финским [Широбоков, 2009]. На фоне других прибалтийско-финских популяций финнов характеризует значительная гетерогенность по всем основным дерматоглифическим признакам. Финны восточных и северо-восточных провинций, как полагает Г.Л. Хить, имеют явную монголоидную примесь в своем составе, тогда как западные группы сближаются со шведами и обладают чертами выраженного скандинавского комплекса признаков [Хить, 1973; 1982].

В целом, по мнению Г.Л. Хить и Н.А. Долиновой формирование финноязычных групп населения Европейского Севера происходило при участии двух основных компонентов: североевропейского (который, вероятно, является наиболее ранним на данной территории) и метисного европеоидно-монголоидного [Хить, Долинова, 2000]. С этой точкой зрения согласны не все исследователи, однако, безусловно, антропологический состав преимущественно финноязычного населения региона формировался и развивался в условиях различных контактов с группами иной культурной и антропологической принадлежности. Основной целью данного исследования является анализ состава населения севера европейской части России и выявление основных дерматоглифических комплексов на базе ранее опубликованных и новых материалов с учетом изменчивости мужской и женской частей выборок.

Материалы и методы

Для проведения анализа были привлечены дерматоглифические данные по локальным группам карел, финнов, вепсов, эстонцев, коми-зырян и коми-пермяков, мордвы мокши и эрзи, удмуртов, саамов и русских ряда северных областей (таблица 1). Материалы по русским Карелии, лужским и беломорским карелам, а также все данные по женским выборкам карел публикуются впервые.

Весь материал обработан по методике Г. Камминса и Ч. Мидло [Cummins, Midlo, 1943]. Осевые ладонные триадиусы определялись с поправкой по схеме А. Шармы [Sharma, 1964]. При анализе использовались данные по пяти основным признакам (D110, Ic, t, Ну и ДМТ), высокая таксономическая ценность которых была показана в работах Г.Л. Хить [Хить, 1983; Хить, 1986; Хить, Долинова, 1996]. В качестве основного статистического приема для оценки межгрупповой близости этнических и территориальных выборок, а также оценки дифференцирующих значений конкретных дерматоглифических признаков использовался метод главных компонент. Применение метода для антропологических исследований предложено и обосновано В.Е. Дерябиным [Дерябин, 1983]. Сегодня для оценки межгрупповой изменчивости признано более адекватным применение анализа канонических корреляций [Дерябин, 2005]. Однако, основные дерматоглифические признаки не связаны внутригрупповыми корреляциями, что позволяет считать метод главных компонент до-

пустимым приемом анализа. По результатам анализа главных компонент проводилась кластеризация групп без взвешивания по значимым переменным. Статистическая обработка выполнялась с помощью пакета программ STATISTICA 6.0, а также программ, разработанных Б.А. Козинцевым.

Анализ материалов (как мужских, так и женских серий) проводился в двух вариантах, соответствующих двум различным уровням сопоставления: этническому (частично субэтническому) и территориальному. Для сопоставления результатов, полученных при анализе мужской и женской частей выборки, анализу подвергались исключительно параллельно обследованные территориальные выборки.

Результаты

На первом этапе исследования анализу были подвергнуты 16 этнических и этнолокальных групп Северо-Восточной Европы. В результате анализа мужских выборок были выделены две значимые главные компоненты, положение групп в пространстве которых отражено на рис. 1. На графике отчетливо выделяется три больших скопления групп, положение которых не соответствует их географической локализации, однако, достаточно точно отражает дифференциацию серий, установленную по соматологическим и краниологическим данным. Первое скопление составили прибалтийско-финские группы с наиболее высокими значениями североевропейского комплекса (в дальнейшем СЕК): южные и северные карелы, обе финские выборки, а также эстонцы.

Второй кластер включает в себя саамов, удмуртов и сегозерских карел и может условно быть обозначен как урало-лапоноидный. Здесь высокие значения североевропейского компонента сочетаются с повышением европеоидно-монголоидного комплекса (в дальнейшем ЕМК). Попадание в этот кластер сегозерских карел, вероятно, не является случайным и может служить дополнительным аргументом в пользу предположения о влиянии саамских групп на формирование данной группы, высказанного на основании анализа краниологических материалов [Хартанович, 1986; 2005].

Наконец, третье скопление составляют все остальные выборки, состав которых и умеренные значения обоих комплексов позволяют охарактеризовать данный кластер как восточноевропейский. Входящая сюда вепсская выборка показывает отчетливое тяготение к прибалтийско-финскому кла-

Таблица 1. Дерматоглифические данные 56 локальных групп Северо-Восточной Европы

№	Группа	Пол	N	D110	Ic	t	Hу	ДМТ	ЕМК	СЕК
1.	Олонецкий р-н	Муж.	180	11.71	8.79	73.3	24.4	12.3	47.0	60.4
		Жен.	162	10.49	8.50	63.3	30.8	12.2	44.4	58.9
2.	Пряжинский р-н	Муж.	108	12.01	8.51	70.4	27.3	5.1	47.6	60.6
		Жен.	108	10.93	8.30	70.6	32.2	7.0	51.4	63.3
3.	Кондопожский р-н	Муж.	154	12.14	8.31	68.0	25.5	10.9	49.6	59.7
		Жен.	113	11.75	8.36	63.7	24.3	12.0	52.2	59.3
4.	Муезерский р-н	Муж.	59	12.02	8.03	66.9	19.5	19.5	49.9	60.9
		Жен.	51	11.94	8.03	59.8	35.3	20.6	45.1	51.0
5.	Медвежьегорский р-н	Муж.	96	12.87	8.18	68.2	18.6	17.5	54.0	58.3
		Жен.	84	12.77	8.33	66.5	19.6	10.2	59.3	60.4
6.	Беломорский р-н	Муж.	25	12.20	8.27	50.0	18.0	24.5	40.9	50.4
		Жен.	30	11.13	8.30	60.0	26.7	13.3	47.9	58.6
7.	Калевальский р-н	Муж.	134	12.37	8.59	63.8	23.9	12.3	49.7	58.0
		Жен.	134	11.47	8.39	55.5	30.0	9.4	47.0	55.7
8.	Лоухский р-н	Муж.	30	12.60	8.72	70.0	18.3	15.3	53.2	59.7
		Жен.	37	12.51	8.46	54.1	14.9	9.6	55.8	58.3
9.	Лихославльский р-н	Муж.	111	12.12	8.50	63.2	25.8	16.3	43.8	54.0
		Жен.	138	12.29	8.18	62.7	24.5	15.1	53.4	57.2
10	Рамешковский р-н	Муж.	85	12.31	8.29	75.7	25.4	14.0	52.0	60.7
		Жен.	116	11.59	8.25	69.0	27.9	8.2	54.6	62.6
11	Спировский р-н	Муж.	122	12.88	8.28	73.6	29.6	21.5	47.9	52.2
		Жен.	142	11.99	8.25	60.4	37.2	15.0	45.5	51.1
12	Максатихинский р-н	Муж.	262	12.15	8.26	65.6	31.6	16.0	43.6	53.5
		Жен.	426	12.00	8.27	64.6	32.3	16.9	48.1	53.7
ФИННЫ										
13	Падасъёки	Муж.	70	11.98	8.55	72.9	20.7	21.4	47.2	58.5
		Жен.	68	11.36	8.39	41.9	32.4	14.0	38.8	48.2
14	Мюнямяки	Муж.	154	11.92	8.62	68.4	30.0	12.2	44.0	55.8
		Жен.	63	11.56	8.19	56.4	36.5	15.1	43.6	51.7
15	Париккала	Муж.	66	11.06	8.41	62.1	25.6	18.9	38.8	57.3
		Жен.	59	12.29	8.24	60.2	26.3	9.3	53.9	57.7
16	Пиелавеси	Муж.	83	11.64	7.97	63.8	31.3	12.0	44.6	58.6
		Жен.	71	11.56	8.41	53.0	32.4	6.3	46.6	54.8
ВЕПСЫ										
17	Шелтозерские	Муж.	188	11.47	8.07	69.1	25.8	14.4	47.2	62.5
		Жен.	147	11.06	8.40	64.6	28.6	13.3	47.7	58.9
18	Ленобласть	Муж.	257	11.37	8.05	68.3	27.6	17.3	44.4	60.4
		Жен.	270	10.00	8.03	60.9	29.1	15.9	44.6	62.0
19	Вологодская обл.	Муж.	123	11.32	7.79	74.4	30.5	14.2	48.1	64.5
		Жен.	187	11.24	7.70	68.5	25.4	12.3	56.6	66.7
20	Южные	Муж.	65	11.48	7.95	70.8	30.0	14.6	46.4	61.6
		Жен.	74	11.17	7.72	64.2	31.1	9.4	53.5	64.0
ЭСТОНЦЫ										
21	Хаапсалу	Муж.	95	12.30	8.78	76.3	34.7	15.8	43.5	52.3
		Жен.	71	11.91	8.24	67.0	33.1	13.4	50.2	56.3
22	Выру	Муж.	105	11.53	9.09	65.6	34.3	24.8	30.6	45.4
		Жен.	72	11.47	8.38	64.5	32.6	18.8	44.7	53.5

Продолжение таблицы 1

№	Группа	Пол	N	D110	Ic	t	Hу	ДМТ	ЕМК	СЕК
СААМЫ										
23	Финляндия	Муж.	71	14.15	7.95	73.3	21.1	9.8	64.6	58.9
		Жен.	78	14.06	7.85	68.6	23.7	11.5	65.0	58.4
24	Сколты	Муж.	53	13.31	7.77	73.6	30.2	13.2	56.3	57.2
		Жен.	40	12.63	7.76	68.9	25.0	8.7	62.2	64.1
25	Ловозеро	Муж.	84	11.30	8.14	80.9	28.0	16.7	48.5	65.1
		Жен.	113	11.80	7.68	68.1	24.8	8.4	60.3	67.1
МОРДВА МОКША										
26	Атюрьевский р-н	Муж.	108	13.16	8.16	64.8	25.0	18.5	50.1	52.2
		Жен.	82	12.33	7.83	59.1	37.8	20.1	46.5	50.2
27	Темниковский р-н	Муж.	43	13.56	8.45	72.1	37.2	18.6	36.1	44.5
		Жен.	26	12.92	8.04	53.8	34.6	28.8	42.4	42.5
28	Торбеевский р-н	Муж.	147	12.00	8.56	71.1	26.5	20.1	46.3	45.3
		Жен.	100	11.37	8.56	56.5	31.0	12.5	44.0	53.3
МОРДВА ЭРЗЯ										
29	Чамзинский р-н	Муж.	66	11.97	8.18	72.0	31.1	18.9	44.8	56.2
		Жен.	33	12.24	7.46	59.1	33.3	12.1	54.6	58.8
30	Большеберезниковский	Муж.	77	12.15	8.58	64.3	29.9	25.3	37.7	47.7
		Жен.	53	11.09	8.12	56.7	38.7	19.8	39.6	50.6
31	Кочкуровский р-н	Муж.	67	12.70	8.34	67.2	24.6	18.7	48.3	53.9
		Жен.	56	11.78	7.91	68.7	38.4	11.6	51.2	58.1
32	Атяшевский р-н	Муж.	100	12.90	8.32	63.5	38.0	20.0	40.2	44.3
		Жен.	98	12.18	8.85	49.0	37.2	20.4	35.3	39.8
33	Ардатовский р-н	Муж.	101	11.88	8.63	70.3	28.7	22.3	40.7	52.8
		Жен.	103	12.76	8.06	60.2	31.5	16.5	51.0	52.0
34	Ичалковский р-н	Муж.	104	11.67	7.80	70.2	29.8	10.1	50.0	63.7
		Жен.	103	12.17	8.19	69.4	38.3	8.7	52.0	56.5
35	Большеигнатовский р-н	Муж.	101	12.82	9.11	65.3	38.1	16.9	37.0	41.7
		Жен.	100	12.57	8.23	52.5	46.0	17.0	39.8	42.0
РУССКИЕ СЕВЕРНЫХ ОБЛАСТЕЙ РОССИИ										
36	Сокол	Муж.	100	11.95	8.38	58.5	37.0	18.5	35.3	46.9
		Жен.	100	11.69	8.32	56.5	36.0	17.0	42.4	49.8
37	Устюжна	Муж.	89	12.09	8.28	59.0	34.3	18.5	38.1	48.5
		Жен.	63	10.82	7.94	58.7	31.7	15.9	45.8	58.3
38	Тотьма	Муж.	108	12.07	8.00	65.3	27.3	20.8	44.8	55.4
		Жен.	42	11.42	7.74	72.6	27.7	10.7	58.0	67.0
39	Валдай	Муж.	100	12.59	8.72	56.5	34.0	12.0	39.4	46.0
		Жен.	57	11.72	8.28	54.0	37.2	19.1	40.4	47.6
40	Шимск	Муж.	102	12.73	8.32	74.0	26.0	24.0	48.0	53.5
		Жен.	86	11.31	7.85	68.0	33.1	19.8	48.7	58.3
41	Холм	Муж.	100	12.40	8.24	55.5	30.5	17.5	40.6	48.6
		Жен.	100	12.08	8.66	56.5	31.0	12.0	45.6	50.7
42	Нюхча, Сумский Посад	Муж.	40	12.94	8.53	74.3	24.3	17.1	51.7	55.4
		Жен.	45	11.44	8.20	63.3	32.2	12.2	48.7	57.6
43	Куганаволок	Муж.	50	12.36	8.20	66.0	22.3	18.1	48.8	57.1
		Жен.	30	13.20	8.52	53.3	30.0	5.0	52.4	50.9
44	Колежма	Муж.	65	11.11	8.77	73.1	29.2	14.6	41.1	59.2
		Жен.	110	10.99	8.54	61.8	30.0	9.1	46.8	58.4

Продолжение таблицы 1

№	Группа	Пол	N	D110	Ic	t	Hу	ДМТ	ЕМК	СЕК
УДМУРТЫ										
45	Кировская обл.	Муж.	66	12.92	8.05	66.7	34.8	20.4	44.7	48.6
		Жен.	113	11.76	7.63	61.5	36.7	22.6	46.5	53.5
46	Ярский р-н	Муж.	65	13.74	8.18	70.7	29.2	17.7	52.7	50.3
		Жен.	71	11.78	7.54	74.7	35.2	14.1	56.3	63.2
47	Юкаменский р-н	Муж.	70	12.22	8.11	77.9	23.6	13.6	54.8	64.2
		Жен.	78	12.62	7.76	66.8	34.6	12.2	55.6	57.5
48	Кезский р-н	Муж.	91	12.31	7.69	63.2	34.1	17.6	44.8	53.5
		Жен.	94	12.03	7.31	64.9	36.7	12.2	55.6	61.0
49	Игринский р-н	Муж.	100	14.17	7.62	73.0	21.5	16.5	63.4	57.5
		Жен.	130	13.40	7.43	73.1	32.3	13.1	63.1	60.4
50	Игринский р-н	Муж.	103	13.57	7.82	75.7	25.2	14.6	59.8	58.6
		Жен.	108	12.12	7.45	74.1	31.9	14.4	59.1	64.0
51	Можгинский р-н	Муж.	87	13.98	7.78	73.6	19.5	22.4	60.2	55.9
		Жен.	95	13.13	7.69	70.0	30.5	23.2	55.5	54.4
КОМИ-ЗЫРЯНЕ										
52	Ижма	Муж.	100	12.38	8.40	57.5	37.0	19.5	36.0	44.2
		Жен.	100	10.94	8.03	61.5	35.5	22.0	41.9	53.8
53	Летка	Муж.	100	12.34	8.72	64.5	24.5	19.0	43.3	51.8
		Жен.	99	11.87	8.01	60.6	30.8	14.6	50.0	56.4
КОМИ-ПЕРМЯКИ										
54	Язьва	Муж.	113	11.68	7.72	65.1	33.6	9.3	46.9	60.5
		Жен.	141	11.07	7.68	62.1	48.5	15.6	42.2	53.3
55	Кочёво	Муж.	98	11.51	8.31	76.5	28.6	13.8	47.5	62.5
		Жен.	97	11.74	8.22	63.4	31.4	13.9	49.1	56.2
56	Зюзино	Муж.	113	12.14	8.07	71.7	35.0	24.3	41.6	51.6
		Жен.	110	11.94	7.62	58.6	32.7	20.4	48.9	54.8

стеру и занимает обособленное положение относительно основного скопления групп. Промежуточное положение между последним и вепсами занимают тверские карелы, определенную роль в формировании антропологического облика которых, вероятно, играли процессы смешения с русским населением региона [Широбоков, 2009].

Анализ женских серий дает несколько иную картину дифференциации (рис. 2). Группы образовали два основных кластера, определяющими для разграничения которых являются вариации признаков, обуславливающими величину ЕМК, достигающего максимальных значений в группах первого кластера. Данный кластер по аналогии с вариантом, выделенным при анализе мужских групп и близким к нему по составу, можно охарактеризовать как урало-лапоноидный. Кроме сегзерских карел, в состав кластера вошла соседняя прионежская этнолокальная группа карел людиков. Впрочем, следует отметить, что обе ка-

рельские выборки сближаются с саамами и удмуртами лишь по первой компоненте и занимают совершенно обособленное от них положение по второй – в первую очередь за счет более высокой величины СЕК.

Второй кластер, включивший остальные группы, включает в себя три субкластера. В первый из них вошли оставшиеся карельские выборки, а также вепсы; второй составили группы европейской части России, к которым примкнули эстонские выборки; в третий субкластер вошли обе финские группы. Таким образом, в отличие от мужских выборок женские серии карел занимают более близкое положение к русским и финноязычному населению России, чем к родственным прибалтийско-финским выборкам Эстонии и Финляндии. В определенной степени такое положение групп находит подтверждение в анализе соматологических данных, проведенном В.Е. Дерябиным, показавшим, что граница между антропологическими

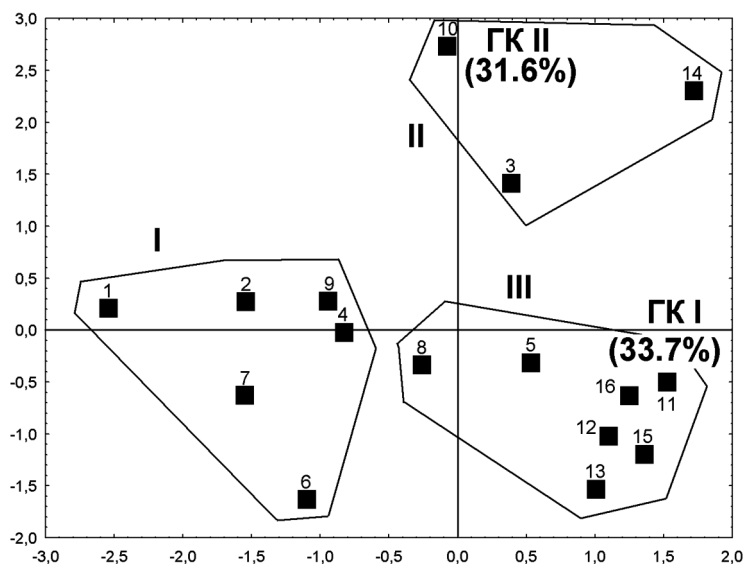

Рис. 1. Положение 16 этнических и этнолокальных групп Северо-Восточной Европы в пространстве I и II главных компонент (мужчины)

1 – ливвики; 2 – людики; 3 – сегозерские карелы; 4 – северные карелы; 5 – тверские карелы; 6 – западные финны; 7 – восточные финны; 8 – вепсы; 9 – эстонцы; 10 – саамы; 11 – мордва мокша; 12 – мордва эрзя; 13 – русские северных областей России; 14 – удмурты; 15 – коми-зыряне; 16 – коми-пермяки. I, II и III – скопления групп, выделенные кластерным анализом по значимым компонентам

Примечания: * - 1, 2 – карелы-ливвики; 3 – карелы-людики; 4-8 – северные карелы; 9-12 – тверские карелы.
Источники: 1-5, 7, 10-12 – Широбоков 2008, новые данные автора; 6, 8, 9, 42, 43 – новые данные автора; 13-16 – Хить, Долинова 2001; 17-20, 26-35, 52-56 – Хить, Долинова 2000; 21-22 – Хить 1983; 23-25 – Хить 1991; 36-41, 44 – Долинова 1999; 45-51 – Долинова 1989.

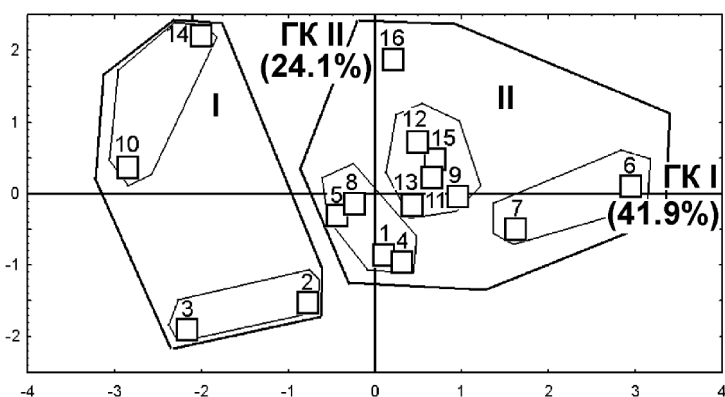

Рис. 2. Положение 16 этнических и этнолокальных групп Северо-Восточной Европы в пространстве I и II главных компонент (женщины)

1 – ливвики; 2 – людики; 3 – сегозерские карелы; 4 – северные карелы; 5 – тверские карелы; 6 – западные финны; 7 – восточные финны; 8 – вепсы; 9 – эстонцы; 10 – саамы; 11 – мордва мокша; 12 – мордва эрзя; 13 – русские северных областей России; 14 – удмурты; 15 – коми-зыряне; 16 – коми-пермяки. I и II – скопления групп, выделенные кластерным анализом по значимым компонентам

вариантами беломоро-балтийского комплекса проходит по государственной границе в этом регионе [Дерябин, 1998]. Кроме того, несмотря на то, что женские выборки карел входят в два разных кластера, данные серии в целом занимают особое место на графике и тяготеют к области отрицательных значений графика по обоим компонентам.

Во втором варианте анализа исследованию были подвергнуты территориальные выборки, входящие в состав указанных выше этнических и субэтнических групп рассматриваемого региона. Положение мужских серий в пространстве первых двух главных компонент представлено на рис. 3.

Кластерным анализом на графике было выделено пять основных скоплений групп. Каждое скопление включает в себя группы различной этнической принадлежности. Положение групп также не соответствует их географической локализации ни между кластерами, ни внутри них. Основные направления изменчивости групп, которые были отчетливо заметны при анализе на межэтническом уровне, здесь выглядят более размыто.

Дифференциация групп по обоим компонентам связана с различиями по величине СЕК, определяемого двумя вариантами сочетаний признаков. Первый из вариантов связан с повышением европеоидно-монголоидного комплекса и приобретает максимальные значения в группах условного урало-лапоноидного облика: саамских и удмуртских. Второй полюс в этом случае составляют дерматоглифические комплексы русских, эстонцев и мордвы. Другой вариант изменчивости СЕК наиболее выражен в группах, традиционно относимых к финноязычным популяциям с максимально выраженными североευропеоидными чертами: у вепсов, карел и финнов. Группы поволжских финнов (удмуртов и мордвы), напротив, занимают крайнее «южное» положение по второй переменной. Включение в число последних беломорских карел, с одной стороны, может быть связано с малой численностью выборки. Однако, с другой стороны, специфичность данной группы ранее отмечалась и по данным краниологии [Хартанович, 1986; 2005]. По всей вероятности, размытость

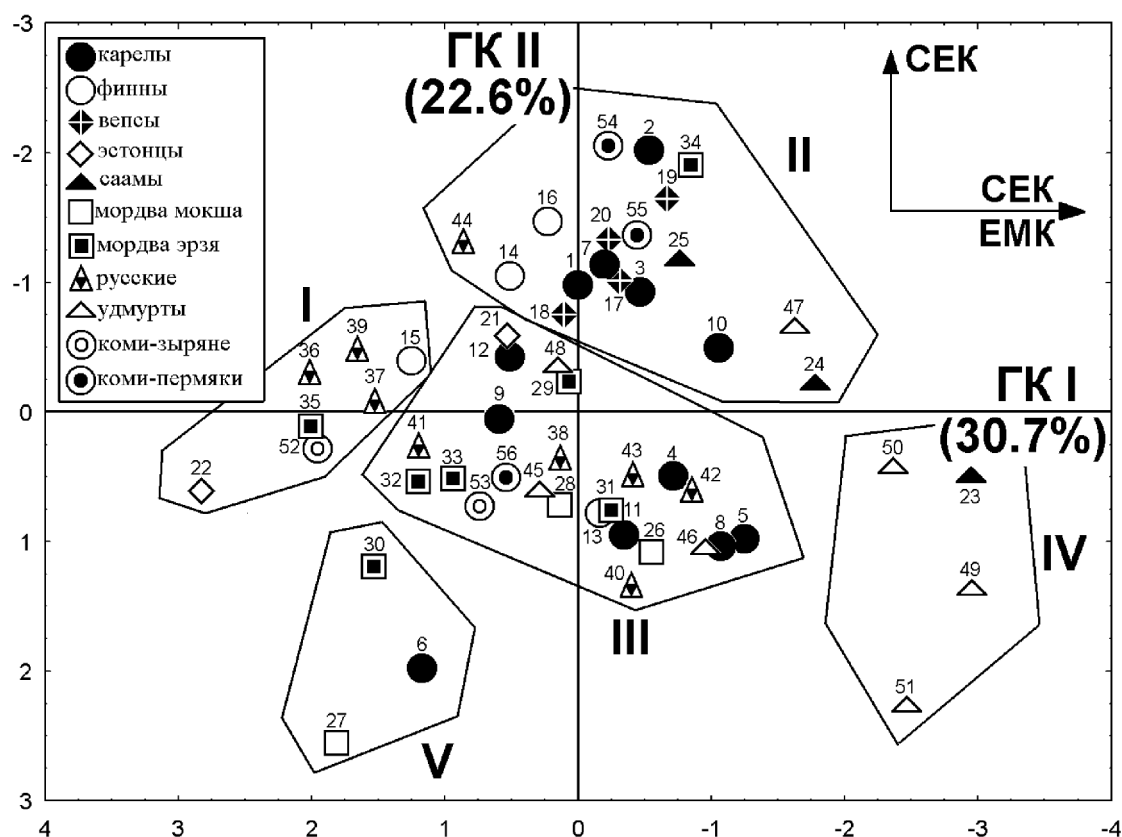

Рис. 3. Положение 56 территориальных выборок Северо-Восточной Европы в пространстве первых двух главных компонент (мужчины)
I–V – скопления групп, выделенные кластерным анализом. Нумерация групп соответствует принятой в табл. 1

этнических и территориальных контуров на графике связана с неравномерным влиянием на формирование локальных групп внутри этносов процессов смешения с населением иного антропологического облика. Трансгрессия, выраженная на территориально-локальном уровне, нивелируется при рассмотрении этнической и даже субэтнической составляющей. Таким образом, дерматоглифические характеристики этносов в целом, а также их соотношение между собой оказываются более стабильными и показывают более близкие результаты к картине антропологической дифференциации, выстраиваемой по другим системам признаков.

Женские выборки показывают более устойчивое сочетание территориальных комплексов (рис. 4).

В соответствии с кластеризацией групп по первым двум компонентам на графике, как и у мужчин, выделяется пять основных скоплений групп. Первый кластер включает две группы, в которых наиболее полно выражены признаки, определяющие минимальные значения как европеоидно-монголоидного, так и североевропеоидно-

го комплексов. Сюда относятся финны Падасъяки и одна из территориальных групп мордвы эрзи. Второй кластер включает в себя большую часть карельских выборок, обе выборки финнов восточных провинций, вепсов Карелии а также выборки русских Карелии и Новгородской области. Эти группы объединяют низкие значения дельтового индекса и добавочных межпальцевых трирадиусов, определяющие в первую очередь высокое значение СЕК в популяциях. Третий кластер, наиболее смешанный по этническому составу, можно охарактеризовать как восточноевропейский. Эти скопления образуют основная часть выборок русских, мордвы мокши и эрзи, коми-пермяков и коми-зырян. Сюда, кроме того, вошли некоторые прибалтийско-финские популяции: эстонцы, половина выборок вепсов и тверских карел. Четвертый кластер составляют группы саамов, а также вепсская и русская выборка Вологодской области. Наконец, в пятый кластер вошли удмуртские выборки. Для последних двух кластеров характерны, в первую очередь, высокая частота трирадиуса t и высокие значения европеоидно-монголо-

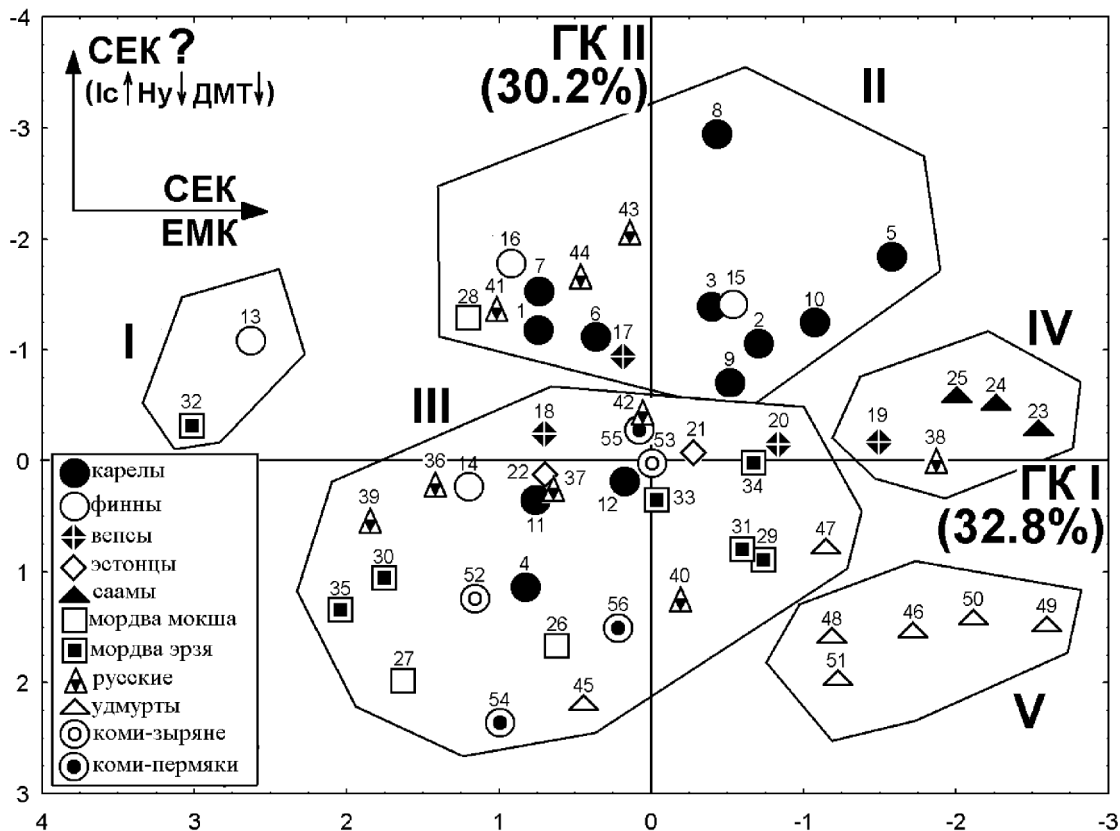

Рис. 4. Положение 56 территориальных выборок Северо-Восточной Европы в пространстве первых двух главных компонент (женщины)

I–V – скопления групп, выделенные кластерным анализом. Нумерация групп соответствует принятой в табл.1

идного комплекса. Между собой кластеры различаются по величине североевропеоидного комплекса, который выше в саамских группах.

Как и при анализе мужской выборки, дифференциация групп по первой компоненте отражает их различия по величине основных комплексов (СЕК и ЕМК). Вторая компонента достаточно точно отражает положение географическое положение групп в меридиональном направлении. Здесь наибольшее дифференцирующее значение получили частота ДМТ, индекс Камминса и узорность гипотенара. С увеличением индекса Камминса частота ДМТ и узорность гипотенара в группах уменьшаются. Однако, такое направление изменчивости признаков не поддается дифференциации в рамках ни североевропеоидного, ни европеоидно-монголоидного комплексов и, вероятно, является специфическим для рассматриваемой территории.

Положение женских серий на графике в большей степени отражает их этническую и территориальную целостность, чем положение мужских выборок. Это отчетливо заметно при сравнении соответствующих карельских, удмуртских и саамских групп. В расположении групп в большей степени прослеживается соответствие их относительной географической локализации даже внутри этносов. В то же время, дифференциация выборок коми, мордвы и русских не показывает значимых различий у мужчин и женщин на обоих уровнях сопоставления и свидетельствует о близости дерматоглифических комплексов данных групп.

Между тем, в некоторых женских выборках территориальная целостность комплексов выражена в независимости от их этнической принадлежности. Так, следует признать, что практически все группы (русские, карельские, финские, вепские), вошедшие во второй кластер, относятся к одному региону – Карелии и Восточной Финляндии. Данные группы широким клином разделяют территорию, на которой локализуются выборки четвертого кластера – саамские популяции с севера и группы Вологодской области с юго-востока. Возможно, здесь мы фиксируем следы разделения некогда близких между собой саамских популяций, произошедшего в результате массовых переселений карел с территории Северо-Западного Приладожья в XVI–XVIII вв., отдельные выплески которых фиксируются также на территории Тверской и Новгородской областей. С другой стороны, комплекс признаков, обнаруженный у вологодских вепсов и русских может быть связан с входением в их состав компонента волго-уральского происхождения, не связанного непосредственно с саамами.

Обсуждение результатов

Основную часть карел и восточных финнов характеризует специфический набор признаков, выделяющий эти группы на фоне других групп населения Северной и Северо-Восточной Европы: сочетание низких дельтового индекса и частоты ДМТ с относительно высоким индексом Камминса. Как показывает анализ главных компонент, маловероятно, что описанное сочетание признаков возникло в результате смешения карельских групп с популяциями иного антропологического облика. Тот факт, что данный комплекс признаков выражен так же в группах русских Карелии, свидетельствует о входении в их состав субстратного карельского компонента и, по всей вероятности, является свидетельством преобладания процессов культурной ассимиляции над вытеснением местного населения русскими пришельцами. Напротив, именно процессы постепенного вытеснения немногочисленных саамских групп, по всей видимости, играли основную роль при освоении территории современной Карелии переселенцами из Северо-Западного Приладожья.

Выявленный дерматоглифический комплекс может быть обозначен как вариант североевропеоидного комплекса. Введенное Г.Л. Хить в этническую дерматоглифику понятие СЕК не привязано к соматологической классификации и является интегральным показателем закономерностей меридиональной изменчивости основных признаков. Максимальные значения на рассматриваемой территории СЕК принимает в группах вепсов, карел и саамов. Увеличение базы данных по популяциям Северо-Восточной Европы (в первую очередь за счет появления большого числа карельских выборок) показывает, что североевропеоидный комплекс может быть представлен, по меньшей мере, двумя вариантами.

Неоднозначность СЕК как показателя условной величины североевропеоидного компонента в популяции хорошо проявляется при анализе мужских выборок, где специфический карельский дерматоглифический комплекс не выражен столь отчетливо, как у женщин. При помощи ранговых коэффициентов Спирмэна было проведено межгрупповое сопоставление данных дерматоглифики и соматологии по материалам выборок с максимальными значениями СЕК – локальных карельских и вепских серий (табл. 2). К анализу были привлечены данные М.В. Витова [Витов, 1997] по карелам Петровского (Кондопожского), Сегозерского (Медвежьегорского), Олонецкого, Пряжинского, Калевальского, Кестеньгского (Лоухского) районов Карелии и Лихославльского района Тверской об-

Таблица. 2. Значимые ранговые коэффициенты Спирмэна между основными дерматоглифическими и некоторыми соматологическими признаками на межгрупповом (территориальном) уровне сопоставления по материалам карельских и вепских выборок

Признаки	D110	Ic	t	Hy	ДМТ
Продольный диаметр	0.76	-	-	-	-
Скуловой диаметр	-	-0.67	-	-	-
Физиономическая высота лица	0.95	-	-	-	-
Высота носа (от нижнего края бровей)	-	-	-0.75	-	-
Процент русых волос (по Фишеру)	-	0.87	-	-	-
Процент темных оттенков глаз	-	-	0.68	-	-

Примечание: Коэффициенты значимы, начиная с $P < 0.05$

ласти, оштинским вепсам (Вологодская область) и шелтозерским вепсам (численность каждой из выборок составляет не менее 100 человек), а также дерматоглифические выборки из соответствующих районов. Таким образом, всего были сопоставлены данные 9 территориально-локальных групп. По всей вероятности, именно небольшим числом выборок объясняются высокие значения коэффициентов корреляции, выявленные между некоторыми признаками.

Рассмотрим связи между признаками в контексте изменчивости североевропеоидного комплекса. При повышении СЕК (определяемом понижением значений Ic и D110 и повышением частоты t, высота лица и продольный диаметр в карельских и вепских группах уменьшаются, возрастает скуловой диаметр, уменьшается процент русых волос и увеличивается процент темных оттенков глаз. Таким образом, в восточнобалтийских группах складывается парадоксальная ситуация: наиболее депигментированные группы обладают минимальной величиной СЕК по данным дерматоглифики. Более того, направление изменчивости признаков, связанных с повышением СЕК, определенно смещает характеристику групп в сторону лапоноидного комплекса. Поскольку по данным дерматоглифики вепсы характеризуются максимально выраженной в регионе величиной комплекса, здесь будет уместно вспомнить замечание Г.А. Аксяновой, указавшей на некоторое сближение характеристик вепсов и саамов и определенное структурное сходство лапоноидного комплекса (при всей его специфичности) с прионежским вариантом восточнобалтийского типа [Аксянова, 2004, с. 306]. Близкие к вепским значения СЕК принимает в группах южных карел, тогда как к северу Карелии комплекс уменьшается и вновь дос-

тигает высоких значений уже в саамских популяциях. По этой причине возрастание СЕК у карел вообще следует рассматривать скорее как влияние вепских выборок, а низкий СЕК в группах северной Карелии, по всей вероятности, следует интерпретировать лишь как отсутствие в их составе какой-либо лапоноидной примеси (исключением, возможно, является группа лоухских карел). Представляется, что понижение СЕК в карельских группах не может убедительно рассматриваться как ослабление североевропеоидного компонента. Более вероятным кажется предположение о сохранении в некоторых группах карел специфического комплекса признаков, который может рассматриваться как самостоятельный вариант восточнобалтийского комплекса, в большей степени выраженный на материалах женских выборок.

Следует также отметить, что группы карел и вепсов достоверно отличаются между собой по величине обоих индексов D110 и Ic ($P < 0.01$), как известно, являющихся таксономически наиболее ценными признаками. При этом достоверность различий сохраняется, если не брать в расчет данные по тверским карелам (в то же время тверские и карельские выборки карел достоверно не различаются ни по одному из признаков). Эти замечания справедливы при сопоставлении как мужских, так и женских серий.

К сожалению, в отличие от карельских серий, палеоантропологическая характеристика вепсов до сих пор остается нам неизвестной по причине отсутствия краниологических материалов. Однако, данные дерматоглифики свидетельствуют сегодня о том, что хотя отдельные карельские выборки сближаются с вепскими сериями, формирование антропологического состава карел и вепсов протекало

при участии как близких, так и неродственных по происхождению компонентов. Таким образом, мультиморфность восточнобалтийского комплекса, отмеченная ранее еще Ю.М. Ауль [Ауль, 1964], оказывается значимой даже для характеристики его локальных вариантов, и в том числе прионежского комплекса, выделенного Г.А. Аксяновой на материалах карельских и вепсских групп.

Заключение

Таким образом, на территории севера европейской части России выделяется два варианта североевропеоидного комплекса. Максимальные величины первого из них фиксируются в группах урало-лапоноидного облика и у вепсов. Данный вариант оказывается тесно связанным с повышением европеоидно-монголоидного комплекса в северных популяциях Европы. Принятый сегодня способ расчета СЕК во многом отражает вариации именно этого варианта комплекса в рассматриваемом регионе.

Второй вариант представлен в выборках карел и русских Карелии. В выборках последних отчетливо прослеживается карельский субстрат. Выявленные особенности, с одной стороны, являются свидетельством преобладания на Русском Севере процессов культурной ассимиляции над вытеснением местного населения русскими пришельцами. С другой стороны, они говорят о значительном дерматоглифическом полиморфизме локальных вариантов восточнобалтийского комплекса, выраженном в выборках вепсов и карел. В состав этих прибалтийско-финских народов вошли как близкие антропологические компоненты, так и те, общность происхождения которых представляется маловероятной.

Специфический карельский (в географическом, но не в этническом понимании) комплекс отличается от «классического» СЕК относительно высокими значениями индекса Камминса при сохранении характерных для северных популяций частот ДМТ и узорности Ну. Комплекс более отчетливо фиксируется на материалах женских групп, которые в целом демонстрируют большую согласованность с территориальной дифференциацией населения рассматриваемого региона в сравнении с более гетерогенной мужской выборкой. Результаты анализа главных компонент показывают, что данный вариант СЕК не является результатом смешения групп различного антропологического облика и, по всей вероятности, был привнесен на территорию современной Карелии

вместе с карелами-переселенцами с юго-западных территорий в XVI–XVII вв.

На фоне данных вариантов СЕК основная часть выборок русских северных областей, мордвы мокши и эрзи, коми-зырян и коми-пермяков показывают относительную взаимную близость дерматоглифических комплексов как на этническом, так и на территориальном уровне дивергенции.

Библиография

- Аксянова Г.А. Итоги расовосоматологического изучения финноязычных народов Северо-Запада России // Расы и народы. Вып. 30. М.: Наука, 2004. С. 292–325.
- Ауль Ю.М. Антропологические исследования води и ижорцев на западе Ленинградской области // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 155. Тр. по антропологии I. Тарту, 1964.
- Витов М.В. Антропологические данные как источник по истории колонизации Русского Севера. М.: ИЭА РАН, 1997.
- Дерябин В.Е. Многомерная биометрия для антропологов. М.: Изд-во МГУ, 1983.
- Дерябин В.Е. К этнической антропологии современных финских и тюркских народов восточно-европейской России // Народы России: Антропология. Ч. 1. М.: Наука, 1998. С. 38–57.
- Дерябин В.Е. Краткий справочник по решению типовых задач биометрической обработки антропологических данных. М.: МГУ, 2005.
- Долинова Н.А. Дерматоглифика удмуртов // Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск: Уралское отделение РАН, 1989. С. 108–122.
- Долинова Н.А. Дерматоглифика восточных славян // Восточные славяне. Антропология и этническая история. Под ред. Т. И. Алексеевой. М.: Научный мир, 1999. С. 60–79.
- Хартанович В.И. Краниология карел // Антропология современного и древнего населения Европейской Части СССР. Л.: Наука, 1986. С. 63–120.
- Хартанович В.И. Антропологический состав карельского народа (общность и специфика территориальных групп как результат межэтнического взаимодействия) // Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2005. С. 13–22.
- Хитъ Г.Л. Дерматоглифика населения Финляндии // СЭ. 1973. № 3. С. 54–71.
- Хитъ Г.Л. Расовый состав населения Финляндии по данным дерматоглифики // Финно-угорский сборник: Антропология, этнография, археология. М.: Наука, 1982. С. 148–171.
- Хитъ Г.Л. Дерматоглифика народов СССР. М.: Наука, 1983.
- Хитъ Г.Л. Расовый состав населения СССР (по материалам дерматоглифики) // Расы и народы. Вып. 16. Современные этнические и расовые проблемы. М.: Наука, 1986. С. 31–42.

Хить Г.Л. Саамы в дерматоглифической систематике финно-угров Евразии // Происхождение саамов. М.: Наука, 1991. С. 59–82.

Хить Г.Л., Долинова Н.А. Биологические и исторические корреляции признаков дерматоглифики // Вестник антропологии. Вып. 1. М., 1996. С. 161–185.

Хить Г.Л., Долинова Н.А. Дерматоглифика и расогенез финно-угров Евразии // Антропология современных финно-угорских народов. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 27–99.

Хить Г.Л., Долинова Н.А. Дерматоглифика балтийских финнов // Вестник антропологии. Вып. 7. М., 2001. С. 63–86.

Широбоков И.Г. Дерматоглифическая дифференциация карел // Актуальные направления антропологии.

Сборник, посвященный 80-летию академика РАН Т.И. Алексеевой. М.: ИА РАН, 2008. С. 239–248.

Широбоков И.Г. Антропологический состав карел по данным дерматоглифики // Микроэволюционные процессы в человеческих популяциях. СПб: МАЭ РАН, 2009. С. 268–293.

Cummins H., Midlo Ch. Finger prints, palms and soles. Philadelphia, 1943.

Sharma A. Comparative methodology in dermatoglyphics: Papers, presented at the VII-th International Congress of Anthropological and Ethnological Science in Moscow. Delhi, 1964.

Контактная информация:

Широбоков И.Г. E-mail: ivansmith@bk.ru.

THE PROBLEM OF FORMATION OF POPULATION ANTHROPOLOGICAL STRUCTURE IN NORTHERN EUROPEAN RUSSIA USING DERMATOGLYPHICS DATA

I.G. Shirobokov

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS,
St. Petersburg*

The present study is based on results of principal components analysis of dermatoglyphical data including 56 local Russian and Finnish-speaking groups (men and women). The investigation is composed of two levels: ethnic and local (territorial). There are extracted two forms of Northern Caucasoid dermatoglyphical complexes. The first form is typical for the Ural-Laponoid groups and, probably, Vepsians. The second form is presented in Eastern Finns, Karelians and Russians from Karelia. Statistically significant differences were found between Vepsian and Karelian peoples. This may serve as support for anthropological multiformity of Russian Eastern Baltic population. From the present study, as well as from some other studies on anthropological characteristics of the Northern Russians, it appears that Northern Russian-speaking population in reality is subdivided into different anthropological groups. It could be explained by the processes of Russian cultural assimilation of native (probably Finnish- and Sami-speaking groups initially) populations in this region. Studies based on female data show a picture of homogeneity in the local variations of some ethnic populations (especially Sami, Udmurts and Karelians).

Keywords: *dermatoglyphics, Finnish population, Baltic region, Northern Caucasoids*